

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., адвокат

/С.А. Зворыгина/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы

обучающийся группы ДО-534

/Е.В. Крутицкая/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгарева/

2018 г.

АННОТАЦИЯ

Крутицкая Е.В. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса – Нижневартовск ЮУрГУ (филиал), ДО-534, 80 с., 3 таб., библиогр. список – 50 наим., 2 прил., 12 слайдов

Актуальность темы исследования. Выделяя актуальность темы исследования, необходимо указать, что стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе представляет особый теоретический и практический интерес. Это связано со значимостью решаемых в ходе этой стадии процессуальных вопросов, а также соблюдением законности в ходе досудебного производства по уголовному делу, основной удельный вес в котором занимает стадия предварительного расследования, начинаемого с факта возбуждения уголовного дела.

Целью работы является комплексное исследование теории сущности стадии возбуждения уголовного дела.

Цель работы достигается при решении следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) выявить и рассмотреть субъектов стадии возбуждения уголовного дела;
- 3) проанализировать процесс рассмотрения сообщений о преступлении;
- 4) дать характеристику поводам и основаниям возбуждения уголовного дела;
- 5) рассмотреть процесс возбуждения уголовного дела;
- 6) изучить отказ в возбуждении уголовного дела;
- 7) дать понятие и определить сущность акта возбуждения уголовного дела;
- 8) исследовать постановление о возбуждении уголовного дела.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	10
1.1 Понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела	10
1.2 Субъекты стадии возбуждения уголовного дела.....	17
1.3 Рассмотрение сообщений о преступлении	23
2 ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	34
2.1 Поводы и основания возбуждения уголовного дела	34
2.2 Процесс возбуждения уголовного дела (публичного, частно–публичного и частного).....	41
2.3 Отказ в возбуждении уголовного дела	48
3 ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АКТ	56
3.1 Понятие и сущность акта возбуждения уголовного дела	56
3.2 Постановление о возбуждении уголовного дела	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступление, как наиболее опасный вид правонарушения, причиняет вред личности, обществу и государству. Для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, охраны прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, конституционного строя Российской Федерации полномочные органы государства наделены обязанностью применять меры для защиты от преступных посягательств. Для реализации данной обязанности орган государства выдвигает ряд целей и задач, которые достигаются путем возбуждения уголовного дела, уголовного преследования лиц, совершивших преступление, обвинение их перед судом, судебного рассмотрения и разрешения дела.

Важная роль отводится своевременному началу производства по уголовному делу, что в большинстве случаев обуславливает быстрое раскрытие преступления и изобличение виновных. Нарушения данного этапа могут повлечь утрату доказательств и сокрытие преступления. Также, возбуждение уголовного дела является важным элементом современного российского уголовного процесса, обеспечивающим соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса. Этот фактор имеет существенное значение, так как позволяет уяснить, что главной задачей уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. Для того, чтобы указанная задача была реализована необходимо установить события преступления и выявить лицо, его совершившее.

Стадия возбуждения уголовного дела ограждает от незаконного и необоснованного уголовного преследования. Именно данная стадия решает вопрос начнется ли расследования уголовного дела или нет. Некоторые сторонники считают, что стадию возбуждения уголовного дела необходимо ликвидировать, обосновывая это тем, что ее отмена откроет возможность должностным лицам уголовного преследования производить следственные дей-

ствия, применять меры процессуального принуждения, ведь нередко появляется основание для задержания, производства обыска сразу после совершения преступления.

Выделяя актуальность темы исследования, необходимо указать, что стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе представляет особый теоретический и практический интерес. Это связано со значимостью решаемых в ходе этой стадии процессуальных вопросов, а также соблюдение законности в ходе досудебного производства по уголовному делу, основной удельный вес в котором занимает стадия предварительного расследования, начинаемого с факта возбуждения уголовного дела.

Объект данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с возбуждением уголовного дела.

Предмет исследования – возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса.

Целью работы является комплексное исследование теории сущности стадии возбуждения уголовного дела.

Цель работы достигается при решении следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) выявить и рассмотреть субъектов стадии возбуждения уголовного дела;
- 3) проанализировать процесс рассмотрения сообщений о преступлении;
- 4) дать характеристику поводам и основаниям возбуждения уголовного дела;
- 5) рассмотреть процесс возбуждения уголовного дела;
- 6) изучить отказ в возбуждении уголовного дела;
- 7) дать понятие и определить сущность акта возбуждения уголовного дела;
- 8) исследовать постановление о возбуждении уголовного дела.

Основными **методами исследования** являются: формально–логический метод, заключающийся в выявлении и анализе элементов, составляющих понятие и сущность стадии возбуждения уголовного дела; абстрактно – логический анализ, сравнительный анализ.

Теоретическая основа исследования представлена трудами исследователей, которые занимались проблемами уголовного процесса, в частности стадии возбуждения уголовного процесса: Безлепкин Б.Т., Белкин А.Р., Варнавский Д.А., Воробьева Н.А., Галдин М.В., Дикарев И.С., Ефанова Е.А. и другие.

Эмпирическая база заключается в нормативных источниках, таких как Конституция РФ, УПК РФ, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе рассматривается стадия возбуждения уголовного дела как с процессуальной точки зрения, так и с документальной. Особое внимание уделяется решениям, принимаемым по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, а также затрагивается вопрос обязательной регистрации сообщений о преступлении.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1 Понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела

Особенная часть уголовного процесса подразделяется на досудебное и судебное производство. Каждая стадия, в свою очередь, делится на несколько этапов. Так, досудебное производство включает в себя стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования. К судебному производству относятся назначение дела к слушанию, судебное разбирательство в суде первой инстанции, производство в суде второй инстанции, исполнение приговора и производство в надзорной инстанции. У каждой стадии уголовного процесса существуют свои задачи, а также каждая стадия завершается вынесением процессуального акта, которое имеет большое значение для дальнейшего расследования уголовного дела. Рассматриваемая мной, стадия возбуждения уголовного дела имеет практическое значение, так как от акта (постановления) возбуждения уголовного дела зависит продолжится ли расследование уголовного дела или нет.

Основная задача судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Выполнить это требования закона возможно лишь при своевременном решении вопроса о возбуждении уголовного дела, закреплении доказательств, направленных на изобличение лиц, совершивших преступление.¹

Возбуждение уголовного дела – это сложное процессуальное понятие. Данное понятие имеет несколько смысловых значений: во-первых, является уголовно-процессуальным институтом, это есть совокупность юридических норм, которыми регламентируются общественные отношения, возникающие

¹ Багмет. А. Трудности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях // Законность. – 2006. – № 7. – С. 18-19

в связи с принятием, рассмотрением и разрешением сообщения о преступлении.

Нормы данного института определяет форму и содержание деятельности уполномоченных лиц по реагированию на поступившее сообщение о преступлении. Во-вторых, возбуждение уголовного дела — это стадия уголовного процесса, которая состоит в действии при принятии, рассмотрении и разрешении поступивших сведений о преступлении. В-третьих, это отдельный процессуальный акт. Акт возбуждения уголовного дела – важный момент первоначального этапа уголовного процесса, в котором выражается решение уполномоченного лица, в форме постановления, завершающее рассмотрение сообщения о преступлении и выступающее юридическим фактом для начала расследования преступления (ст.146 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации¹).²

Таким образом, деятельность по возбуждению уголовного дела многогранна. Возбуждение уголовного дела как составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении. В необходимых случаях – по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования, а также по принятию решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесению по нему процессуального акта.

Как писал М.С. Строгович, органы следствия, дознания и прокурор реагируют на ставшее им известным событие преступления, которое необходимо раскрыть, а совершившее его лицо – изобличить и обеспечить его осуждение наказанием.³ В этой связи следует мнение, согласно которому государство в лице компетентного органа, возбуждая уголовное дело, реагирует на

¹ Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

² Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени канд.юрид.наук. – Москва, 2010. – С. 14.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесс // Журнал Актуальные проблемы науки и образования. – 2015. – №№ 2 (13). – С. 81.

признаки преступления путем введения в действие процессуальных средств раскрытия преступления и изобличения виновного.¹

Таким образом, основное содержание стадии возбуждения уголовного дела образует деятельность уполномоченных уголовно – процессуальным законом государственных органов и должностных лиц органов дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора по принятию и регистрации заявлений или сообщений о преступлениях.

Как уже сказано выше уголовный процесс начинается с досудебного производства и первоначальной его стадией является стадия возбуждения уголовного дела. Для определения данной стадии необходимо выделить ее признаки:

1. Стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса;

2. Данная стадия имеет свое начало и свое завершение. Началом является повод и основание к возбуждению уголовного дела, завершается – вынесением акта, в частности постановление о возбуждении уголовного дела либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

3. Отличается от других стадий по субъектному составу. На стадии возбуждения уголовного дела нет и не может быть таких субъектов, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. С другой стороны, в этой стадии имеются такие субъекты, которых нет в последующих стадиях: лицо, принимающее заявление или иное сообщение о преступлении, заявитель, лицо, дающее объяснение.;

4. Особенностью процессуальной деятельности является то, что на стадии возбуждения уголовного дела нельзя проводить следственные действия. Исключением является осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы. При этом действующий уголовно-

¹ Ефанова Е.А. О проблемах прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №4. – С. 40-47.

процессуальный закон, регламентируя порядок производства конкретных следственных действий, только применительно к осмотру места происшествия четко сформулировал правило, в соответствии с которым в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ст. 176 УПК РФ). В качестве других процессуальных действий, направленных на проверку поступившего сообщения о преступлении, законодатель упоминает в УПК РФ лишь требование производства документальных проверок, ревизий, привлечение специалистов к их проведению, а также истребование документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем такую информацию, у редакции, главного редактора средства массовой информации (по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации) – ч. 1 – 2 ст. 144 УПК РФ. Это связано с сущностью стадии возбуждения уголовного дела, которая заключается в установлении наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала расследования уголовного дела.

Но главным является установление повода и основания для возбуждения уголовного дела. Их отсутствие делает невозможным в дальнейшем использовании уголовно – процессуальных средств доказывания и применение предусмотренных УПК РФ мер процессуального принуждения.

Стадия возбуждения уголовного дела предусмотрена для того, чтобы отграничить информацию о преступлении от других правонарушений. Уголовно-процессуальные отношения возникают с момента получения должностным лицом информации о признаках преступления. Понятие признаков преступления не тождественно понятию состава преступления. Признаки преступления, чаще всего, это данные об объекте и объективной стороне, которые дают основания для вывода о деянии, то есть имеется преступлением. Состав преступления устанавливаются в ходе предварительного расследования.

Таким образом, непосредственной целью стадии возбуждения уголовного дела является разрешение вопроса о наличии либо отсутствии правовых оснований для начала уголовно-процессуальной деятельности по поводу конкретного события.¹

Стадия возбуждения уголовного дела решается общие задачи уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ и состоящего в: 1) защите законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При этом каждое процессуальное решение, включая постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, должно оцениваться с позиции его соответствия назначению уголовного судопроизводства, которое, в свою очередь, выступает критерием оценки законности и обоснованности соответствующего процессуального решения следователя, дознавателя и иного должностного лица органа дознания. Так, несвоевременное возбуждение уголовного дела делает порой невозможным привлечение виновного к уголовной ответственности и возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением.²

Основными задачами данной стадии являются прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях. На указанные задачи необходимо незамедлительно реагировать и принять по нему соответствующее решение. Поэтому законодатель указал на данной стадии уголовного процесса временные границы. Со дня поступления сообщения до принятия решения в установленный срок – не позднее трех суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Этот срок может быть продлен до 10 суток, руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок (ч. 3 ст. 144

¹ Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – С. 225.

² Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени. М. – 2016. – С. 57.

УПК РФ). При необходимости проведения документальных проверок, предметов, исследований документов, судебных экспертиз, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Так, одни авторы называют следующие конкретные задачи стадии возбуждения уголовного дела: прием, рассмотрение, а в необходимых случаях и дополнение нужными сведениями первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела; выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу; предотвращение или пресечение преступления, закрепление его следов в определенной процессуальной форме.¹

В свою очередь другие исследователи в задачи данной стадии включают: быстрое обнаружение каждого совершенного преступления; установление достаточных обстоятельств, содержащих признаки преступления, и возбуждение в этом случае уголовного дела для окончательного раскрытия преступления и привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности; установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и отказ вследствие этого в его возбуждении в целях реабилитации или освобождения лица от уголовной ответственности; своевременное предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений; правильное применение закона к обнаруженным обстоятельствам; обеспечение законности и обоснованности реагирования по поводу каждого факта, указывающего на признаки преступления; обеспечение воспитания граждан в духе неуклонного исполнения законов и правил общежития.²

¹ Галдин М.В. О судьбе стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. – 2015. – № 4. – С. 235.

² Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 11-16.

Данная стадия завершается вынесением процессуального акта, от содержания которого зависит дальнейшая судьба. Итоговым процессуальным актом является постановления о возбуждении уголовного дела следователя, дознавателя, органа дознания о возбуждении уголовного дела с согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Отказ же в возбуждении уголовного дела может быть оформлен одним из двух способов: либо путем вынесения прокурором постановления об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела, либо путем вынесения прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.¹

При возбуждении уголовного дела не ставится задача раскрытия преступления, так как на данной стадии не решен вопрос о том, имеется ли достаточное основание предполагать наличие факта преступления. Единственной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. Это означает, что в каждом случае необходимо установить, имеются ли данные, достаточные для предположения, что имело место именно преступление².

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается, прежде всего, в том, что она обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защищает права и законные интересы граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы оказаться нарушенными. Значение стадии возбуждения уголовного дела предопределяется кругом задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия; объемом процессуальных средств решения данных задач, числом и статусом субъектов.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. – С. 286.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

1.2 Субъекты стадии возбуждения уголовного дела

На сегодняшний день существует проблема определения надлежащего субъекта принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Субъектами проверки сообщений о преступлениях являются участники уголовного процесса, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. К ним законодатель относит дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Вместе с тем анализ практической деятельности органов внутренних дел позволяет выявить проблему, связанную с неоднозначным пониманием норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус субъектов проверки сообщений о преступлениях, и, как следствие, неоднозначность в определении субъектов отказа в возбуждении уголовного дела.

При этом в различных регионах России указанную норму закона трактуют по-разному.

Разница в оценке данной нормы заключается в том, что в некоторых случаях в качестве субъектов проверки сообщения о преступлении и, соответственно, в качестве субъекта производства следственных действий до возбуждения уголовного дела не рассматриваются участковые уполномоченные полиции и сотрудники оперативных подразделений.

В обоснование такой практики ложится буквальное толкование ч. 1 ст. 144 УПК РФ, исходя из которого перечень указанных субъектов не включает в себя должностных лиц органов дознания.

Приведенная позиция основана на неправильном толковании норм уголовно-процессуального закона. В частности, указанная практика игнорирует положения п. 7 ст. 5 УПК РФ, согласно которым дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в фор-

ме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Таким образом, употребление в ч. 1 ст. 144 УПК РФ термина «должностное лицо органа дознания» было бы в указанных целях излишне, так как в данном случае данное понятие охватывается понятием «дознаватель».

Таким образом, должностные лица органа дознания являются субъектами и проверки сообщения о преступлении, и формирования доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела, а следовательно, надлежащим субъектом производства следственных действий.

Данный вывод в работе следственных подразделений исключительно важен в связи с тем, что действующая редакция УПК РФ не запрещает производство следственных действий должностными лицами органа дознания в случаях, когда производство предварительного расследования будет осуществляться в форме предварительного следствия.

Кроме этого, следует учитывать, что определение формы предварительного расследования – это общая задача как первой, так и второй стадии уголовного процесса - стадии предварительного расследования. О правильности данных выводов говорит также то, что ст. 150 УПК РФ регламентирует формы предварительного расследования в качестве общего условия именно второй стадии уголовного процесса, так как структурно находится в главе 21 «Общие условия предварительного расследования», расположенной в разделе VIII «Предварительное расследование». А учитывая то, что раздел VII «Возбуждение уголовного дела» не содержит аналогичных норм, то сама возможность уголовно-процессуальной аналогии изначально определяет определение формы предварительного расследования и подследственности в качестве основной задачи именно второй стадии уголовного процесса, делая данную задачу в стадии возбуждения уголовного дела факультативной.

Подтверждает наш вывод и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего, что «пункт 3 части второй статьи 151 УПК РФ в рамках установления правил определения подследственности лишь перечисляет виды преступлений, уголовные дела о которых подлежат

расследованию следователями органов внутренних дел Российской Федерации, и не регламентирует порядок проведения доследственной проверки по сообщению о преступлении»¹.

Исходя из этого, должностные лица органа дознания являются полноценными субъектами проверки сообщения о преступлении и принятия по ее итогам решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем при осуществлении прокурорского надзора высказываются пожелания, а зачастую и требования о том, чтобы решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимали исключительно следователи или дознаватели (в зависимости от предварительной квалификации проверяемого деяния).

Интересными, в связи с этим, представляются положения информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства».

Сразу отметим, что к структуре нормативно-правовых актов Российской Федерации информационные письма (по сути являющиеся информационными обобщениями, обзорами) не относятся, так как содержащиеся в них выводы, рекомендации и другие положения не содержат в себе и по сути не могут содержать ни норм права, ни нормативных указаний. Не являются подобные документы и источниками уголовно-процессуального законодательства.

В тексте данного информационного письма делается довольно спорный с точки зрения научного обоснования вывод о том, что «вынесение процессуального решения по результатам проверки законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление»².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства».

Наша точка зрения, кроме вышеприведенных аргументов, основана на следующем.

Буквальное толкование норм УПК РФ не позволяет утверждать то, что законность принятия итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела каким-либо образом связана с тем, какой субъект проверки сообщения о преступлении данное решение принимает.

Дословно вышеприведенная выдержка из информационного письма не основана на нормах УПК РФ и УК РФ, так как до возбуждения уголовного дела, до появления по сути правоотношений, возникающих в первой стадии уголовного процесса, законодатель не может возлагать на орган, к подследственности которого относится данное преступление, вынесение процессуального решения по результатам проверки, и этого не делает просто потому, что до возбуждения уголовного дела и тем более при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела речь идет либо об отсутствии преступления в материально-правовом значении, либо об отсутствии соблюдения необходимых процессуальных требований (например, в случае отсутствия заявления уголовное дело не может быть возбуждено, кроме случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Упоминание в ст. 145 УПК РФ о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ не относится к другим процессуальным решениям в стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем из данной нормы нельзя сделать вывод о том, что вынесение процессуального решения по результатам проверки законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление.

Таким образом, содержание информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» возможно рассматривать исключительно как обусловленные необходимостью соблюдения требования законности и обоснованности более

квалифицированными субъектами проверки сообщения о преступлении рекомендации, но не исключительные требования закона.

Анализ положений данного информационного письма совместно с ранее данными обобщениями надзирающего ведомства выявляет бессистемность правовой позиции по исследуемому вопросу.

Так, 29 октября 2008 г. прокурорам субъектов Российской Федерации было направлено информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ N 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях»¹.

Данное информационное письмо по смысловой нагрузке названия и содержания направлено на разъяснение прокурорам специального вопроса, требующего разрешения в ходе сложившейся практики прокурорского надзора, - вопроса о применении норм уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях. Изменений, дополнений и других уточнений по данному вопросу Генеральная прокуратура РФ в официальных документах не приводила, последующие равнозначные официальные документы без указания на ошибочность ранее приведенной позиции не могут считаться изменяющими, дополняющими либо отменяющими ранее сформированную позицию.

Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. N 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» таких сведений не содержит, следовательно, не отменяет, не изменяет позиции, изложенной по специальному вопросу в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. N 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях».

исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях».

Более того, два рассматриваемых информационных письма исходя из названия направлены на обобщение и разъяснение разноплановых тем: одно - на обобщение практики прокурорского надзора и рекомендации по единообразию в правоприменении, другое - на обобщение недостатков прокурорского надзора.

Вместе с тем содержание указанных документов вступает в прямое противоречие друг с другом. Так, согласно информационному письму Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. N 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях» Генеральная прокуратура РФ считает ошибочной практику признания прокурорами незаконными постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных должностными лицами органов дознания по сообщениям о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел.

По аналогии разрешения противоречий норм права, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения, конечно, можно предложить использовать положения информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. N 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях» в качестве специальных, имеющих приоритет перед остальными разъяснениями, но вряд ли данное предложение при всей его очевидности поможет правоприменителю. Вследствие чего, не доводя рассуждения до абсурда, отметим, что единственным органом, уполномоченным официально толковать нормы права, является суд. По рассматриваемому вопросу, как уже отмечалось, правовая позиция высказана

Конституционным Судом Российской Федерации¹. Нетрудно заметить, что положения информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. N 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» явно противоречат высказанной Конституционным Судом РФ правовой позиции.

Также следует отметить, что поднятая в данном исследовании проблема в настоящее время в качестве актуальной рассматривается Следственным департаментом МВД России, направившим в Генеральную прокуратуру предложения по оптимизации прокурорского надзора в соответствующей части.

В связи с изложенным до выработки единой позиции по данному вопросу при организации работы в органах внутренних дел предлагаем исходить из вышеприведенного анализа норм уголовно-процессуального закона, в необходимых случаях обосновывая это в практике прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Кроме того, предлагаем внести дополнения в ст. 144 УПК РФ внесением текста о том, что участковые уполномоченные также обладают правом рассматривать сообщения о преступлении и выносить постановления. Другой вопрос заключается в объеме полномочий и подготовке этих лиц, который следует решать в иной плоскости.

1.3 Рассмотрение сообщений о преступлении

Прежде чем перейти к исследованию понятия и содержания проверки сообщения о преступлении, считаем необходимым кратко остановиться на вопросах непосредственно принятия сообщения о преступлении и его регистрации, отметив, что реализация назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), возможна только при условии обнаружения правоохранительными органами всех совершаемых и готовящихся преступлений и выявлении лиц, к ним непосредственно причастных, что в принципе является недостижимым в силу существования значительного количества латентных преступлений, уровень которых в Российской Федерации Б.Я. Гаврилов¹ и В.В. Лунеев² в начале XXI века оценивали в 7-9 млн. преступлений в год, а по максимальным оценкам К.К. Горяинова и др.³; С.М. Иншакова⁴ – до 23-25 млн. преступлений в год.

В этой связи законодателю необходимо, по крайней мере, создать такие условия, при которых не должны будут оставаться без оценки правоохранительных органов те сообщения о преступлениях, о которых их должностным лицам стало известно.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит определенный перечень норм, предписывающих органам дознания, дознавателю и следователю рассматривать и разрешать все поступающие в правоохранительные органы сообщения о преступлениях.

В частности, в ч. 2 ст. 21 УПК РФ закреплено, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Отсутствие регламентации непосредственно в нормах УПК РФ общих вопросов приема и регистрации сообщений о преступлениях требует своего разрешения, в том числе путем внесения соответствующих изменений в уго-

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М., 2008. – С. 42.

² Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перед. и допол., – М., 2005. – С. 281.

³ Горяинов К.К. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Доступ к правосудию и система выявления, регистрации и учета преступлений / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Л.В. Кондратюк. – М. 2001. – С. 10-11.

⁴ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под.ред. Иншакова С.М. – М., 2011. – С. 6 и др.

ловно-процессуальный закон. В этой связи учеными-процессуалистами предлагаются соответствующие изменения. Так, Н.С. Манова и Ю.В. Францифоров предлагают: «Для того, чтобы учет заявлений и сообщений о преступлениях был всеобщим, единым и гарантировал бы регистрацию каждого заявления и сообщения о преступлении, основные положения, касающиеся приема и регистрации поступающей в правоохранительные органы информации о преступлениях, должны найти отражение в уголовно-процессуальном законодательства (на данный момент о регистрации говорится только в ст. 37 УПК РФ в описании контролирующих функций прокурора). Для образца можно взять пример с Приказа Следственного комитета РФ (СК РФ) от 11.10.2012 № 71 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»¹.

При этом считаем необходимым отметить, что регистрация сообщений о преступлении имеет своей целью упреждение фактов сокрытия выявленных преступлений от учета.

Это подтверждается судебной практикой. Так, Нижневартовским городским судом Ханты–Мансийского автономного округа–Югра 16.01.2015г.² было рассмотрено дело в отношении дознавателя М.Ш. Шихалиева, который обвинялся в том, что, являясь дознавателем отделения дознания ГОМ-№ УВД г. Нижневартовска, то есть должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, не зарегистрировал сообщение о совершённом преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 223 УК РФ – незаконном изготовлении неустановленным лицом обреза гладкоствольного охотничьего ружья «У N 1619» и не принял мер к закреплению следов преступления, чем подорвал авторитет органов внутренних дел, существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства.

¹ Российская газета. – № 48. – 06.03.2013.

² Приговор Нижневартовского городского суда Ханты–Мансийского автономного округа–Югра № 1-1104/2014 1-98/2015 от 16 января 2015 г. по делу № 1-1104/2014 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eHSwIxryKRR/> (дата обращения 22.05.2018).

Следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон возлагает на дознавателя, начальника подразделения дознания, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа обязанность не только принять (*и зарегистрировать – выделено мной Е.К.*), но и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, на основе чего формируется повод для возбуждения уголовного дела, который изначально содержит в себе определенные, в ряде случаев и достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Для того, чтобы проверить эту информацию, в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрена предварительная проверка. За её сохранение в УПК РФ наряду с другими авторами выступает и профессор С.А. Шейфер¹. Данная проверка в юридической литературе определяется по - разному.

А.П. Рыжаков говорит об «этапе сбора достаточных данных о признаках преступления»². Также существует мнение о том, что рассматриваемую деятельность целесообразно именовать деятельностью по проверке и разрешению сообщения о преступлении, которая представляет собой специфический вид процессуальной деятельности, осуществляемой в особых формах в целях разрешения уполномоченными субъектами сообщения о преступлении»³. Многие авторы называют проверку, предусмотренную ст. 144 УПК РФ, «до следственной»⁴.

Более юридически точным представляется употребление термина «предварительная проверка» и «проверка сообщения о преступлении». Такая тер-

¹ Шейфер С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики [монография]. – Москва: Норма: Инфра-М, 2015. – С. 55.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

³ Косенко А.М. О стадии и институте возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2017. – № 13. – С. 10-14.

⁴ Бажанов С.В. Правовой режим стадии возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 4. – С. 71-73.

минология более соответствует сути уголовно процессуального закона, определяющего этот этап как «проверка сообщения о преступлении».

Однако на практике зачастую имеют место несоблюдение процессуальных сроков предварительной проверки сообщений о преступлениях. Согласно статистической отчетности по форме II-Е в срок свыше 3-х суток в период с 2012 г. по 2015 г. рассматривалось порядка 43%⁴⁷ % всех заявлений, сообщений, по которым впоследствии приняты решения о возбуждении уголовного дела¹. При этом отмечается негативная тенденция их роста, что отражено в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Сведения о сроках принятия процессуальных решениях по сообщениям о преступлениях по Российской Федерации

	2012	2013	2014	2015
Всего рассмотрено заявлений, сообщений о преступлениях (млн.)	11,7	11,8	11,8	12,2
Из них: в срок до 3-х суток (в %)	54,7	50,8	48,4	45,9
в срок от 3 до 10 суток (в %)	42,7	44,9	46,4	47,1
в срок от 10 до 30 суток (в %)	2,5	3,4	5,2	6,9
в срок свыше 30 суток (в %)	0,05	0,065	0,04	0,1

В этой связи профессор А.Р. Белкин предлагает закрепить в УПК норму, согласно которой, если имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления в ином сообщении о преступлении, то решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься незамедлительно², что фактически будет иметь место при исключении стадии возбуждения уголовного дела.

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ перечень проверочных следственных и иных процессуальных действий значительно расширен и включает в себя, исходя из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ: получение объяснения, образцов для сравнительного исследования; истребование доку-

¹ Статистические сведения о разрешении сообщений о преступлениях за 2010-2015 гг. Отчет по форме федерального статистического наблюдения II-Е. – М. ГИАЦ МВД России, 2016.

² Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 8-13.

ментов и предметов и изъятие их в порядке, установленном УПК РФ; назначение судебной экспертизы; принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование; требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов; дачу органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также истребование информации от редакции СМИ.

Объяснения гражданина и должностных лиц получает дознаватель, иные должностные лица органа дознания, следователь, руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а также начальником подразделения дознания в силу положений ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ и прокурор на основании предоставленных ему п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ соответствующих полномочий по собиранию и направлению материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Однако ряд авторов называли получаемые в стадии возбуждения уголовного дела вне процессуальной формы объяснения, ведомственные исследования и другие документы «эрзац-доказательствами», которые должны признаваться в суде недопустимыми¹. Г.П. Химичева отмечает, что проверочные действия не могут заменить проведения соответствующих следственных действий при расследовании дела, поскольку закон (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) прямо предусматривает в качестве доказательств показания свидетеля, показания потерпевшего и т.д.².

Возможность признания объяснения в качестве доказательства оказалась воспринятой законодателем, который Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ предусмотрел до возбуждения уголовного дела получение объясне-

¹ Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76-83.

² Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003. – С. 118.

ния, имеющего силу доказательства, о чем непосредственно указано в п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, устанавливающим процессуальное правило об отсутствии необходимости допроса лиц в процессе расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. К изложенному следует дополнить, что отсутствие регламентации получения объяснения обязывает правоприменителя применять правила, регулирующие аналогичные по форме процедуры, например, допрос свидетеля (с необходимыми в этом случае исключениями).

Существенное значение в ходе проверки сообщения о преступлении имеет **направлению в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ запросов, требований и поручений**. Необходимо обратить внимание на существующие проблемы с реализацией данного полномочия лицами, проводящими проверку сообщения о преступлении. Как указывает А.В. Хмелева, по смыслу ч. 4 ст. 21 УПК РФ обязательными являются лишь требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах полномочий, установленных настоящим Кодексом. Однако в главе 19 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовного дела, нет указания на полномочия дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа направлять в стадии возбуждения уголовного дела требования, поручения и запросы, за исключением требований, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ¹.

Указанными правами наделены и сотрудники полиции, согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции». Однако подобные правовые установления, по нашему мнению, было бы целесообразно внести в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев в ней полномочия дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа обращаться с указанными требованиями и за-

¹ Хмелева А.В. Следователь-криминалист: проблемные вопросы процессуального и функционального статуса // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 39-42.

просами в организации и к должностным лицам с условием обязательного их исполнения.

У правоохранительных органов и их должностных лиц в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении нередко возникает потребность в **получении предметов и документов**, находящихся у граждан, в том числе путем их истребования. При этом учеными-процессуалистами высказываются различные точки зрения относительно оформления данного действия. Ряд авторов считают, что истребование предметов и документов должно оформляться протоколом. Так, Н.И. Капинус полагает, что истребование должно происходить в присутствии незаинтересованных граждан с составлением соответствующего документа (протокола, составленного по правилам процессуальной аналогии)¹.

В ходе проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела исключительно важное значение приобретает **применение и использование специальных знаний**, которые все более востребованы правоприменителями в качестве надежных средств доказывания, требующих нормативной регламентации процессуальных форм получения доказательственной информации, установления пределов использования в уголовном судопроизводстве сведений, добытых непроцессуальным путем на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Особенность применения специальных познаний в непроцессуальных формах состоит в том, что их результаты оформляются в виде предусмотренных федеральными законами соответствующих актов как, например, заключение аудитора, акт документальной налоговой проверки, или ведомственными инструкциями, как акт ревизии, акт инвентаризации, которые в силу положений ст. 84 УПК РФ вовлекаются в сферу уголовно-процессуального доказывания в качестве документов, которые, если обладают признаками, предусмотренными ст. 81 УПК РФ, могут признаваться доказательствами.

¹ Капинус Н.И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 77-84.

В свою очередь профессор Т.Ф. Моисеева отмечает, что «сложившаяся практика показывает, что заключение специалиста, как правило, дается до возбуждения уголовного дела по поручению следователя или дознавателя по результатам предварительных исследований, необходимых для получения основания для возбуждения уголовного дел. Таким образом, заключение специалиста имеет значение для придания статуса доказательств результатам предварительных исследований, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела»¹.

Возможность производства ревизий и документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела была предоставлена правоприменителю путем дополнения Федеральным законом от 04.07.2003 №92-ФЗ² УПК РФ ч. 1 ст. 144, предусматривающей, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к участию специалистов. Несмотря на прошедшее десятилетие, рассматриваемая проблема остается предметом научных дискуссий в теории уголовного процесса и науке криминалистике³. Много ошибок допускается в следственной практике, одной из причин чего является неправильное представление о сущности и правовой природе проверок и ревизий, проводимых по требованию правоохранительных органов, а также о правах следователя в связи с их назначением и производством. В частности, ревизия нередко рассматривается как уголовно–процессуальное действие и на нее следователи, дознаватели распространяют нормы УПК РФ, регламентирующие, например, производство экспертизы, как указывает А.С. Шаталов⁴.

¹ Моисеева Т.Ф. Проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве: материалы конференции «Уголовная юстиция: связь времен». – СПб., 2010. – С. 218.

² Собрание законодательства РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

³ Гришина Е.П. Необщезвестность - гносеологический предел использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 23-26.

⁴ Шаталов А.С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. – 2015. – № 3.

В юридической литературе¹ сегодня отмечается, что одним из нерешенных вопросов юридической теории и практики остается отсутствие в уголовно - процессуальном законе разъяснения сущности ревизии и документальной проверки.

Следует также отметить, что законодатель прямо предписывает обязательное привлечение специалиста к производству таких действий, как осмотр трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ) и освидетельствование лица иного пола, чем следователь, когда оно сопровождается обнажением данного лица (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Проведение данных следственных действий без участия указанных специалистов является нарушением процессуальной формы уголовного судопроизводства, что может повлечь признание их результатов недопустимыми в качестве доказательств. Нарушением является также привлечение к осмотру трупа такого специалиста, который не имеет медицинского образования².

Завершая исследование сущности предварительной проверки сообщения о преступлении и доказательственного значения результатов проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела, считаем возможным отметить низкую эффективность стадии возбуждения уголовного дела, обусловленную длительными сроками проверки сообщений о преступлениях, даже в случаях очевидности их совершения (например, краж, доля которых в статистике преступности составляет порядка 40%), заформализованностью этапа проверки сообщений о преступлениях, что, нередко, препятствует признанию полученных в ходе этой деятельности результатов в качестве доказательств

¹ Кудрявцев П.А. Ревизия на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с наступлением вредных последствий: криминалистический и процессуальный аспекты // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 7-11.

² Так, по уголовному делу № 21189, расследованному Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области, возбужденному по факту причинения тяжкого вреда здоровью гражданину К., повлекшего его смерть, следователь привлек для освидетельствования пострадавшего с целью определения характера телесных повреждений специалиста – криминалиста, не имеющего соответствующей медицинской подготовки. В судебном разбирательстве результаты данного следственного действия были признаны недопустимыми, что повлекло за собой возвращение уголовного дела прокурору // Архив Октябрьского района г. Владимира за 2011 год.

по уголовному делу и рядом других факторов, что позволяет поставить вопрос о принципиальном пересмотре существующей на протяжении более полувека стадии возбуждения уголовного дела. В частности, существенным является вопрос о процедуре регистрации сообщений, нормативное закрепление которой отсутствует в УПК РФ. Считаем данный пробел следует ликвидировать внесением соответствующих дополнений в статьи УПК РФ.

2. ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Поводы и основания возбуждения уголовного дела

Уголовное дело возбуждается следователем, дознавателем, иным должностным лицом органа дознания и их процессуальными руководителями, во-первых, не по их произвольному усмотрению, а исключительно со ставшими им известными данными о признаках совершенного или готовящегося преступления; во-вторых, в отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела; в-третьих, в соответствии с правилами подследственности и при соблюдении ряда других, предусмотренных УПК РФ, условий.

При этом данные о признаках преступления могут быть получены исключительно из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников, обозначенных в УПК РФ как поводы для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), к числу которых законодатель относит: заявление о преступлении; явку с повинной (заявление о явке с повинной); сообщение из иных источников, под которым традиционно понималось сообщение о преступлении, распространенное в СМИ, и к которому сегодня относится рапорт об обнаружении признаков преступления.

Уже после принятия УПК РФ в его ст. 140 законодателем были введены еще два повода для возбуждения уголовного дела. Первый - в виде постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Другой повод для возбуждения уголовного дела введен о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ. Им являются материалы, направленные Центральным банком России, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Хотя в процессуальной науке до настоящего времени не выработано единого определения понятия повода для возбуждения уголовного дела, од-

нако большинство авторов сходится в том, что исследуемое понятие включает в себя, как отмечает И.С. Дикарев¹, источник информации (сведений, осведомленности) о совершенном преступлении. При этом анализ этих определений позволяет утверждать, что многие определения поводов для возбуждения уголовного дела являются «близкими по сути и отличаются друг от друга лишь в редакционном плане».

При исследовании понятия повода для возбуждения уголовного дела весьма актуальным является изучение непосредственно процесса его формирования. По мнению некоторых авторов, «алгоритм действий при формировании повода представляется следующим: преступление > сведения о нем > деятельность заявителя по передаче сведений о преступлении > их процессуальное оформление. Именно с этого момента сведения о преступлении становятся процессуальным поводом»².

Исследуя вопросы совершенствования поводов для возбуждения уголовного дела, автор обращается к положениям УПК РСФСР 1960 г., предусматривавшего более широкий их перечень, чем содержится в ч. 1 и ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ. При этом следует отметить, что произошедшие изменения в регламентации перечня поводов для возбуждения уголовного дела в науке оцениваются по-разному. Ряд ученых считает, что содержание ст. 140 УПК РФ не отвечает объективным потребностям практики, в связи с чем высказывается идея о необходимости дополнения перечня поводов для возбуждения уголовного дела³. В юридической литературе встречается и предложение о выделении в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности. Обстоятельно эта проблема изучена и рассмотрена в работах ряда авторов⁴.

¹ Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / И.С. Дикарев, А.П. Кругликов [и др]. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 37.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2014.

³ Там же

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв.

К поводам для возбуждения уголовного дела следует также отнести: выносимое следователем или дознавателем в порядке ст. 155 УПК РФ постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении; сообщение суда об обнаружении признаков преступления, направляемого в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; постановление мирового судьи о направлении заявления потерпевшего или материалов дела органу расследования, когда потерпевшему неизвестны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ) и др. Вышеперечисленные и другие сообщения о преступлениях, подробно описанные И.С. Дикаревым, не требуют дополнительного процессуального оформления, поскольку к моменту их получения органом дознания, дознавателем, следователем являются юридически оформленными как повод к возбуждению уголовного дела, что выделяет их из общей массы сообщений, регламентированных ст. 143 УПК РФ, что требует их законодательного закрепления в ч. 1 ст. 144 УПК РФ как поводов к возбуждению уголовного дела.

В связи с этим важной проблемой теории и практики института возбуждения уголовного дела является вопрос о том, что собой представляют признаки преступления. Принимая во внимание природу стадии возбуждения уголовного дела и ее место в системе уголовного процесса, следует прийти к выводу о том, что под признаками преступления, о которых идет речь в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, не может пониматься состав преступления. В литературе в этой связи отмечалось, что в уголовном праве под признаками преступления понимаются обстоятельства, предусмотренные законом как элементы, составные части преступления (ст. 14 УК РФ). Но в контексте уголовно-процессуального права это понятие имеет иное значение. Признаки преступления суть обстоятельства, необязательно прямо обозначенные законом как

присущие преступлению, но тем не менее дающие основание полагать, что преступление совершено (раны на трупе, безвестное отсутствие человека при подозрительных обстоятельствах и т.п.). Это лишь информация, с большей или меньшей степенью вероятности указывающая на преступление, признаки преступления - не в уголовно-правовом, а в процессуальном смысле¹.

При этом следует отметить, что хотя регламентация основания для возбуждения уголовного дела в УПК РФ не изменилась в сравнении с уголовно-процессуальным законодательством советского периода, однако по проблеме о том, какие данные должны служить основанием для возбуждения уголовного дела, среди ученых-процессуалистов нет единого мнения. Одни авторы полагают, что достаточные данные должны указывать, прежде всего, на такие элементы состава преступления, как объект и объективная сторона. Подобную позицию занимает Н.С. Манова, по мнению которой для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить наличие данных об объективной стороне преступления и данных, подтверждающих наличие события преступления².

В то же время ряд исследователей в понятие «признаки преступления», с чем следует согласиться, не включают элементы состава преступления. Н.А. Власова, например, отмечает, что в стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Признаками преступления, по ее мнению, являются общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния³.

В свою очередь, установление основания для возбуждения уголовного дела предполагает решение двух неразрывно связанных (весьма условно)

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 211.

² Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 36.

³ См.: Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 43.

между собой задач: первая - установление фактической стороны совершенного деяния с целью выяснения вопроса о том, имеются ли такие признаки состава преступления, как объект и объективная сторона; вторая задача заключается в том, что уголовно-правовая оценка деяния, в результате чего появляется возможность сформулировать вывод о наличии признаков конкретного преступления, должна даваться с учетом применения общих правил квалификации преступлений.

Так, как усматривается из материалов производства по делу¹, органами прокуратуры в результате проведенной ими проверки были получены сведения о незаконном сбыте неустановленным лицом наркотического средства, в связи с чем вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

При этом, как видно из материала, поводом для возбуждения уголовного дела послужили постановление заместителя прокурора о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также составленный по результатам его рассмотрения следователем по особо важным делам Следственного комитета Российской Федерации рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, зарегистрированный в тот же день в Книге регистрации сообщений о преступлениях.

Основанием для возбуждения уголовного дела явились сведения о противоправных действиях неустановленного лица, сбывшего наркотическое средство, полученные в ходе проведенной проверки соблюдения требований федерального законодательства в сфере регистрации сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Оставляя без изменения постановление суда, суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на то, что при вынесении постановления о

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.03.2017 № 38-АПУ17-2 // СПС КонсультантПлюс.

возбуждении уголовного дела были нарушены требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ, поскольку в его описательно-мотивировочной части не содержатся достаточные данные, которые бы указывали на обстоятельства сбыта наркотического средства одним лицом другому.

Однако такой вывод не основан на уголовно-процессуальном законе, в котором отсутствует требование об обязательности выяснения уже на стадии возбуждения уголовного дела всех обстоятельств происшедшего события, содержащего признаки преступления.

В данном случае было достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств; выяснение же конкретных обстоятельств преступления и лиц, виновных в его совершении, возможно после возбуждения уголовного дела в ходе предварительного расследования.

При таких обстоятельствах допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего дела являются существенными, повлиявшими на исход дела¹.

Одновременно следует учитывать, что решение о возбуждении уголовного дела предполагает помимо наличия соответствующих повода и основания также отсутствие обстоятельств, исключающих уголовное судопроизводство, на что обращает внимание наряду с другими авторами и Н.С. Манова.

Исследуя проблему «основания» для возбуждения уголовного дела, необходимо учитывать, что субъекты возбуждения уголовного дела весьма ограничены в познавательных средствах, с помощью которых выясняется вопрос о наличии признаков преступления. Данная черта процессуальной деятельности предполагает заниженные требования к достоверности результатов проверочной деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела, а итоговые решения стадии возбуждения уголовного дела, как правило, носят вероятностный характер. На это обращалось внимание неко-

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Солидарность. – № 26. – 19-26.07.2017.

торами авторами в том отношении, что «фактические данные, которыми располагает лицо, принимающее решения о возбуждении уголовного дела, достаточны, если они дают основание для предположительного вывода о совершенном или готовящемся преступлении при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу»¹.

Научный интерес представляет и вопрос разделения законодателем понятия повода и основания возбуждения уголовного дела. Повод дает толчок процессуальной деятельности, направленной на выяснение основания для возбуждения уголовного дела. Однако на практике существуют ситуации, когда сообщения о преступлениях, на основе которых формируется повод для возбуждения уголовного дела, изначально содержат в себе документально подтвержденные данные, указывающие на признаки преступления. Это характерно для случаев возбуждения уголовного дела на основе как результатов оперативно-розыскной деятельности, постановления прокурора (п. 4. ч. 1 ст. 140 УПК РФ), так и материалов Центрального Банка России и финансовых организаций (ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ).

Рассматривая вопрос об основании для возбуждения уголовного дела, нельзя не упомянуть о высказанной в юридической литературе точке зрения, согласно которой в отдельных случаях уголовное дело должно возбуждаться даже тогда, когда признаки конкретного преступления не установлены. При этом необходимость возбуждения уголовного дела обосновывается как раз потребностью в использовании арсенала познавательных средств предварительного расследования для обнаружения возможных преступлений².

Все же согласимся с мнением о том, что в стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследо-

¹ Кожокар В.В. Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2015. – № 15. – С. 29-34.

² Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – С. 324.

вания. Признаками преступления, по ее мнению, являются общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния.

Тем самым следует признать, что проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела требуют дальнейшего научного осмысления.

2.2 Процесс возбуждения уголовного дела (публичного, частно–публичного и частного)

Уголовное преследование в УПК РФ дифференцируется на преследование, имеющее публичное начало, частно–публичное и частное. Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Юридическая сущность уголовного преследования в частном порядке состоит в том, что привлечение виновного к уголовной ответственности инициируется, уголовное дело, которое именуется делом частного обвинения, возбуждается и доказывание виновности в совершении преступления перед судом производится самим потерпевшим от этого преступления, его законным представителем или представителем, словом, частным обвинителем без участия государственных органов, а роль (функция) государства в данном случае сводится к отправлению правосудия. Российское уголовное судопроизводство частного обвинения ограничено делами о трех преступлениях небольшой тяжести - умышленном причинении легкого вреда здоровью при отсутствии квалифицирующих признаков, побоях и клевете также при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, а также двумя обязательными условиями:

- а) лицо, совершившее преступление, известно потерпевшему;
- б) последний же ни в чем не зависим от виновного - ни по работе (службе), ни в семье, ни в быту, ни в корпоративном отношении и т.д. и т.п.; он не

находится также в беспомощном состоянии (одинокое малолетство или старость, болезнь, инвалидность, нищета, безграмотность) и не подвержен действию никаких других причин, лишаящих его реальной возможности нести процессуальное бремя стороны в судебном состязании и эффективно защищать свои права и интересы. Словом, пострадавший намерен, способен, готов и в состоянии лично или при помощи законного представителя или (и) представителя, т.е. профессионального юриста-адвоката, изобличить своего обидчика и добиться законного возмездия по суду и возмещения причиненного преступлением вреда. В таких случаях уголовные дела частного обвинения минуют стадию предварительного расследования; все производство по ним от начала до конца осуществляется мировым судьей (см. статьи 318 - 323 УПК РФ).

Если же эти условия отсутствуют, то следователь или дознаватель (последний с согласия прокурора) обязаны принять функцию уголовного преследования на себя и осуществлять ее в полном объеме от имени государства независимо от волеизъявления и позиции потерпевшего (см. часть третью статьи 21 УПК), на основе принципа публичности, подчиняя свою деятельность по проверке заявления или сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела и его расследование, а также поддержание обвинения в суде правилам уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения (см. часть шестую статьи 144, часть четвертую статьи 147, часть вторую статьи 246 и часть третью статьи 318 УПК РФ), каковыми они, по существу, и становятся, хотя в тексте закона они иногда именуется делами частного обвинения (см., например, часть вторую статьи 246 УПК).

Уголовные дела об изнасиловании, совершенном при отсутствии квалифицирующих обстоятельств (часть первая статьи 131 УК), о насильственных действиях сексуального характера (часть первая статьи 132 УК), о нарушении неприкосновенности частной жизни, совершенном при отсутствии квалифицирующих обстоятельств (часть первая статьи 137 УК), о нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или

инных сообщений, совершенном при отсутствии квалифицирующих обстоятельств (часть первая статьи 138 УК), о нарушении неприкосновенности жилища, совершенном при отсутствии квалифицирующих обстоятельств (часть первая статьи 139 УК), о необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (статья 145 УК), о нарушении авторских и смежных прав, совершенном при отсутствии квалифицирующих признаков (часть первая статьи 146 УК), и о нарушении изобретательских и патентных прав, совершенном при отсутствии квалифицирующих признаков (часть первая статьи 147 УК), именуется делами частного-публичного обвинения. К таковым же относятся и дела о нескольких преступлениях против собственности - мошенничество во всех его разновидностях, присвоение или растрата чужого имущества и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения при наличии следующих обязательных условий: а) если преступление совершено индивидуальным предпринимателем либо другим специальным субъектом, прямо указанным в части третьей статьи 20 УПК, признаки которого определяются видом предпринимательской деятельности; б) если причиненный преступлением вред целиком находится в сфере отношений частной собственности.

Главная особенность уголовных дел частного-публичного обвинения заключается в том, что указанные дела (так же, как и дела частного обвинения) возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, но прекращению по воле потерпевшего не подлежат. Таким образом, уголовное судопроизводство как обязательная предпосылка уголовного преследования начинается только по воле потерпевшего или его законного представителя, но осуществляется вне зависимости от таковой. Вместе с тем следователь или дознаватель вправе возбудить любое уголовное дело частного-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависи-

мом состоянии или по иным причинам неспособного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Уголовное дело частного-публичного обвинения хотя и, как было сказано, не подлежит обязательному прекращению по воле потерпевшего, но может быть прекращено в связи с примирением с ним, т.е. на общих основаниях, предусмотренных статьей 25 УПК, правилами которой одинаково, на равных подчиняются и дела публичного обвинения. (см. статьи 25 УПК РФ).

Первое условие для прекращения уголовного дела в соответствии со статьей 25 УК РФ заключается в том, что лицо подозревается или обвиняется в преступлении небольшой тяжести - умышленных и неосторожных деяниях, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает трех лет лишения свободы (часть вторая статьи 15 УК), или же средней тяжести - умышленных деяниях, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожных деяниях, максимальное наказание за которые превышает три года лишения свободы (часть третья статьи 15 УК).

Второе условие прекращения уголовного дела - преступление совершено впервые. Верховный Суд РФ разъясняет, что впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено; б) и в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу или же вступил, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, истечение срока давности, погашение или снятие судимости); г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое было освобождено от уголовной ответственности. Допускается возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда, о которых идет

речь в статье 25 УПК РФ, не только самым обвиняемым, но и по его просьбе, с его согласия или одобрения¹.

В качестве условия прекращения дела следует назвать наличие письменного заявления потерпевшего или его законного представителя, в котором ясно выражено волеизъявление стороны к примирению.

До прекращения уголовного дела за примирением сторон виновный обязан загладить вред, причиненный преступлением. Если речь идет о вреде имущественном, т.е. об убытках, заглаживание означает их возмещение путем денежной компенсации или восстановления своими силами и за свой счет поврежденного имущества. Моральный вред может быть заглажен извинениями и адекватным опровержением не соответствующих действительности, порочащих сведений, от которых в глазах соответствующего круга лиц пострадали честь или деловая репутация (имидж, реноме) потерпевшего. В соответствии с действующим гражданским законодательством моральный ущерб, причиненный преступлением, может быть компенсирован и в денежной форме.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон даже при соблюдении всех требуемых законом условий не является обязательным исходом данного дела. Суд, следователь и дознаватель вправе принять решение о таком прекращении, но и вправе направить его для рассмотрения в суде в обычном порядке. Такое решение может быть мотивировано любым соображением публичного свойства (сложная криминогенная обстановка, сомнение в добровольном характере заявления потерпевшего о примирении, широкий общественный резонанс преступления и др.).

По буквальному смыслу текста статьи 25 УПК РФ на ее основании может быть прекращено лишь такое уголовное дело, в котором участвуют помирившиеся друг с другом один обвиняемый и один потерпевший. Вместе с

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 5.

тем, если, например, двое потерпевших от хулиганства (часть первая статьи 213 УК) помирились со всеми тремя обвиняемыми по данному делу и полностью удовлетворились возмещением причиненного вреда, прекращение уголовного дела в целом не противоречит общему смыслу рассматриваемого правила.

«Если мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым... не совпадает с мнением его законного представителя, то основание для прекращения уголовного дела... отсутствует» (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19).

Все остальные уголовные дела считаются делами публичного обвинения, а уголовное преследование виновного в преступлении носит публичный характер. Расследование и судебное рассмотрение таких дел производятся по общим правилам уголовного судопроизводства, без изъятия и особенностей. По всем уголовным делам публичного обвинения обязательно производство предварительного расследования.

Публичное начало, свойственное российскому уголовному процессу, выражено в статье 21 УПК РФ. Оно заключается в том, что большинство уголовных дел возбуждаются в силу обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, а не по усмотрению потерпевшей стороны и прекращению за примирением сторон, за исключением случаев, особо оговоренных в законе, не подлежат. Иначе говоря, уголовный процесс начинается, ведется и соответствующим образом завершается не только и не столько в интересах потерпевшей стороны (хотя данное обстоятельство тоже не сбрасывается со счетов), сколько в интересах всего общества, во имя справедливости и в целях предупреждения повторения аналогичных преступлений впредь как тем же лицом, так и другими лицами.

Публичное начало российского уголовного процесса выражается также и в том, что следователь, а также дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить любое уголовное дело частного и лично-публичного обвинения, не считаясь с волеизъявлением потерпевшего, его законного представителя и

представителя, словом, потерпевшей стороны, даже если эта сторона просит и настаивает на прекращении уголовного производства. Публичное начало обязывает довести данное дело до судебного разбирательства, несмотря на отсутствие «уголовного иска». Приоритет в решении подобных вопросов - за государством, потому что уголовное преследование - его (государства) прерогатива (исключительное право).

При этом УПК РФ (статья 22) акцентирует внимание на том, что потерпевший как участник процесса всегда занимает сторону обвинения (уголовного преследования), используя для этого арсенал процессуальных возможностей, предоставленных законом. Однако этот арсенал различен. Если по делам публичного и частно-публичного обвинения потерпевший использует общие полномочия, перечисленные в упоминавшейся статье 42 УПК, то по делам частного обвинения, когда государство в лице прокуратуры не считает необходимым поддерживать обвинение от своего имени, потерпевший от преступления вправе сам выдвинуть и поддерживать обвинение в порядке, установленном УПК. В подобных случаях он приобретает процессуальное положение частного обвинителя (см. пункт 58 статьи 5 УПК).

Устанавливая правила публичного, частно-публичного и частного порядка уголовного преследования, законодатель исходил из того, что указанные в части второй статьи 20 УПК Российской Федерации преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении него соответствующее преступление, - обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обяза-

тельные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства¹.

2.3 Отказ в возбуждении уголовного дела

Многолетний анализ правоприменительной практики проверки сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях позволяет выявить неоднозначность подходов к пониманию в теории и в практической деятельности норм УПК РФ, регламентирующих общественные отношения между участниками доследственной проверки. Вследствие этого нередки случаи принятия необоснованных и незаконных решений в первой стадии уголовного процесса, одним из которых является процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, за январь - декабрь 2017 г. органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в России выявлено 5 156 665 нарушений закона (+1,8% по сравнению с 2016 г.), в том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении - 3 793 667 (+0,4% по сравнению с 2016 г.), отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела - 17 205 (-11,1% по сравнению с 2016 г.), отменено прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – 2 381 432 (-4,5% по сравнению с 2016 г.) (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Данные по надзору за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства², 2016–2017 гг.

Наименование показателя	2016	2017	% (+;-)
-------------------------	------	------	---------

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия... // Собрание законодательства РФ. – 11.07.2005. – № 28. – Ст. 2904.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: статистика [Электронный ресурс] URL: <http://geproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения 20.05.2018).

Всего выявлено нарушений законов		5 067 850	5 156 665	1,8
В том числе	при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	3 778 553	3 793 667	0,4
	при производстве следствия и дознания	1 289 297	1 362 998	5,7
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		242 375	268 048	10,6
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ *		33 677	5 928	-82,4
Возбуждено уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ *		28 711	4 849	-83,1
Внесено представлений и информации об устранении нарушений		85 776	85 968	0,2
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности		165 640	178 992	8,1
Отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела		19 359	17 205	-11,1
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела		2 494 172	2 381 432	-4,5
Возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела		183 646	176 992	-3,6
Отменено постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)		32 638	29 829	-8,6
Отменено постановлений о приостановлении предварительного расследования		453 260	440 576	-2,8
Поставлено на учет по инициативе прокурора преступлений, ранее известных, но по разным причинам не учтенных		153 311	148 228	-3,3

В региональном разрезе Прокуратурой ХМАО–Югры¹ за 2016 г. выявлено нарушений 50696, отменено постановлений о возбуждении уголовного дела – 51, отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – 29840.

¹ Прокуратура Ханты–Мансийского автономного округа–Югры: Статистические данные надзорной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь–декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://prokhmao.ru/statistics/53/56252/> (дата обращения 23.05.2018).

За 2017 г. прокуратурой¹ выявлено 45795 нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что стадия возбуждения уголовного дела выполняет роль своеобразного «фильтра», задачей которого является не допустить масштабной и принудительной уголовно-процессуальной деятельности по расследованию обстоятельств происшествий и событий, которые а priori не требуют соответствующих форм реагирования со стороны уполномоченных государственных органов. Для того чтобы понять, нужна ли последующая уголовно-процессуальная деятельность, законодатель предлагает пойти от обратного - установить основания для отказа в возбуждении уголовного дела, под которыми понимаются обстоятельства, исключающие возможность (необходимость) дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности. Иными словами, эти основания препятствуют появлению уголовного дела. С учетом сложившейся в России конструкции досудебного производства, состоящего из двух стадий, установление этих обстоятельств в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении приводит к принятию соответствующего решения, препятствующего дальнейшему производству, уже по итогам стадии возбуждения уголовного дела.

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела могут быть условно разделены на две категории.

Во-первых, они возникают при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, т.е. при отсутствии каких-либо данных, указывающих на признаки преступления. В такой ситуации решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается либо в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), либо в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Отсутствие события преступления применяется в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела

¹ Прокуратура Ханты–Мансийского автономного округа–Югры: Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за январь – декабрь 2017г. [Электронный ресурс] URL: <http://prokhmao.ru/statistics/58/63860/> (дата обращения 23.05.2018).

в случае, когда в ходе проверки поступившего сообщения о преступлении установлено, что содержащего признаки преступного деяния события не было вовсе. Например, заявитель был убежден, что преступление имело место, и добросовестно заблуждался в этом (заявил о хищении, однако в последующем обнаружил пропавшую вещь). Однако если событие имело место, но не содержит признаков преступления (автомобиль использовало лицо из числа имеющих право владения автомобилем без предупреждения собственника, который, не обнаружив автомобиля, сообщил об угоне), то основанием для отказа в возбуждении уголовного дела будет являться отсутствие состава преступления в действиях лица, использовавшего автомобиль. Иначе говоря, отсутствие в деянии состава преступления применяется в случае, когда само деяние имело место, но оно не содержит всех необходимых признаков преступления. Помимо прочего, в действиях лица отсутствует состав преступления, если совершенное деяние не запрещено уголовным законом (ст. 8, ч. 1 ст. 14 УК РФ), не является преступлением в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности (ст. ст. 19 и 20 УК РФ), имели место невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести (ст. 30 УК РФ) или добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ). Препятствует возбуждению производства по уголовному делу также установление в действиях лица необходимой обороны или других предусмотренных в гл. 8 УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отсутствие в деянии состава преступления - наиболее распространенное основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, основания для отказа в возбуждении уголовного дела могут возникать даже при наличии признаков преступления, если к моменту принятия решения установлены формальные препятствия для производства по делу. К ним относятся: истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); смерть лица, подлежащего уголовному преследованию (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие заявления потерпевшего по делам

частного и частно-публичного обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), наличие неотмененного приговора суда или постановления органа расследования о прекращении (об отказе в возбуждении) уголовного дела по тому же обвинению (п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и другие обстоятельства, предусмотренные ст. ст. 24 и 27 УПК РФ.

Компетентное должностное лицо обязано отказать в возбуждении уголовного дела, если в ходе доследственной проверки не установлены основания для возбуждения уголовного дела или установлены обстоятельства, исключающие дальнейшее движение дела. Такое решение принимается в форме постановления, в котором должны содержаться сведения о том, когда, где и каким должностным лицом оно вынесено, какие обстоятельства установлены в ходе проведенной доследственной проверки, мотивировка и обоснование принятого решения. В резолютивной части постановления должно содержаться указание на конкретное основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Практика рассмотрения следователями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях имеет множество недостатков, о чем наглядно свидетельствуют жалобы, поступающие в Конституционный Суд Российской Федерации. Так, из 3172 рассмотренных им на конец марта 2014 г. жалоб на нормы УПК РФ в 210 (6,6%) обращениях оспаривались положения данного Кодекса, регламентирующие порядок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. При этом чаще всего заявителями ставилась под сомнение конституционность таких статей УПК РФ, как 144 - 145 (79 жалоб), 24 (45 жалоб), 140 - 143 (42 жалобы) и 148 (21 жалоба). Анализ материалов обращений в Конституционный Суд на указанные нормы УПК РФ позволяет к числу наиболее актуальных отнести вопросы, связанные с обеспечением прав потерпевших от преступлений при регистрации сообщений о преступлениях,

при их предварительной проверке и принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

К сожалению, несмотря на довольно серьезные научные труды ученых-процессуалистов, направленные на оптимизацию правового регулирования первой стадии уголовного процесса, в науке встречаются и околонуточные высказывания, по нашему мнению, не только дискредитирующие уголовно-процессуальную доктрину, но и прямо призывающие к нарушению норм УПК РФ со ссылками на неизвестную УПК РФ «реальность». Так, Д.Е. Панкратов указывает: «Практика показывает, что перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела, определенных в ст. 24 УПК РФ, не является исчерпывающим. Часть недостающих оснований предусмотрена нормами Уголовного кодекса РФ». Автор приводит в качестве примера примечание к ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых устройств», указывая, что добровольная выдача вышеперечисленных предметов, произошедшая до возбуждения уголовного дела, будет являться основанием не возбуждать уголовное дело, а если выдача произведена после возбуждения, то сама выдача предметов служит основанием прекращения уголовного дела. «В реальной деятельности органов внутренних дел это выглядит следующим образом: факты инициативной добровольной сдачи незаконно хранившегося оружия зачастую вообще остаются без всякого уголовно-процессуального реагирования»².

С данной позицией нельзя согласиться, поскольку недопустимо трактовать перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в качестве открытого. Исчерпывающий характер данного перечня обусловлен пуб-

¹ Долгих Т.Н. Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 20-25.

² Подробнее См.: Рытьков А.А. Проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела / А.А. Рытьков, И.О. Воскобойник // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 64-67.

личным характером уголовно-процессуальных отношений, обязанностью проверить сведения о любом преступлении¹.

В указанных автором случаях процессуальные средства проверки сообщения о преступлении и только они позволяют доказать сам факт добровольной выдачи и другие обстоятельства, доказывающие наличие или отсутствие оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Не вдаваясь в долгие дискуссии, отметим, что отсутствие уголовно-процессуального реагирования попросту не позволит ответить на вопрос о том, является ли изъятый предмет оружием и каким именно. Ответить на данный вопрос достоверно возможно, только назначив соответствующую экспертизу, производство которой в настоящее время допускается до возбуждения уголовного дела².

При этом отсутствие уголовно-процессуального регулирования является нарушением учетно-регистрационной дисциплины. Если же говорить о процессуальном порядке принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в приведенном выше случае, то логика автора приведет правоприменительную практику в тупик, вынудив сослаться в резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на нормы УК РФ. Естественно, подобное постановление будет подлежать отмене как не содержащее указания на основание для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренное ст. 24 УПК РФ. Обстоятельства, на которые делает акцент вышеназванный автор, перечисляются в описательно-мотивировочной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и используются для обоснования применения нормы уголовно-процессуального закона, структурно расположенной в исчерпывающем перечне ст. 24 УПК РФ, регламентирующей конкретное основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

¹ Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 23-26.

² Мельников В.Ю. Необходимость дальнейшего совершенствования института судебного контроля // Российский судья. – 2015. – № 7. – С. 24-27.

Таким образом, немотивированные отказы в возбуждении уголовного происходят довольно часто, нередкими также являются случаи, когда отказ происходит при наличии всех признаков преступления. Несмотря на то, что органы прокуратуры осуществляют необходимый надзор и контроль, считаем необходимым, учитывая вышеуказанное мнение об открытости перечня основания для отказа, дополнить статью 24 УПК РФ текстом: «Данный перечень является закрытым и может быть дополнен не иначе, как федеральными законами».

Кроме того, субъектам проверки сообщения о преступлении следует уяснить, что, согласно п. 2 ст. 148 УПК РФ, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится только по результатам проверки.

3. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АКТ

3.1 Понятие и сущность акта возбуждения уголовного дела

Под актом возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальной литературе предлагается понимать: решение начать производство по уголовному делу; процессуальное действие, выражающееся в процессуальном оформлении официального решения о том, что в данном случае начинается уголовное дело; комплекс взаимосвязанных и взаимосогласованных действий и решений соответствующего субъекта процесса, выражающих его отношение к произошедшему и ставшему ему известным преступному событию. Таким образом, под рассматриваемым актом понимается либо решение, либо действие, либо их совокупность.

Противоречивость и неопределенность данного вопроса еще более усиливается отсутствием его ясного решения в уголовно-процессуальном законодательстве.

В УПК РСФСР термин «акт» использовался всего лишь один раз - в ст. 69 («акты ревизий»), то есть употреблялся в значении процессуального документа, при этом Кодекс разграничивал понятия «постановление» и «решение»: в соответствии со ст. 229 УПК РСФСР, в постановлении судьи должны были указываться в том числе основания и существо принятых решений; согласно же ст. 230 УПК РСФСР, постановление судьи о назначении судебного заседания должно было содержать «мотивировку решения о назначении судебного заседания, ... решение о мере пресечения, а также решения по ходатайствам, заявлениям и по вопросам, перечисленным в статье 228 настоящего Кодекса».

В УПК РФ термины «акт» и «решение» употребляются как равнозначные в значении процессуального документа. Так, в соответствии с п. 27 ст. 5 УПК, «представление – это акт реагирования прокурора на судебное реше-

ние»; по окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт (ч. 1 ст. 225 УПК). Согласно же п. 23 ст. 5 УПК, определением является «любое решение, за исключением приговора...»; п. 28 ст. 5 УПК гласит, что приговор – это «решение о невиновности или виновности подсудимого ...».

Между тем, подобное отождествление указанных терминов представляется неверным. Если обратиться к толковым словарям, под актом понимается единичное действие (осуществление, реализация тех или иных возможностей, направленных на достижение какой-нибудь цели, результата, на изменение какого-нибудь предмета или ситуации), единичное проявление какой-нибудь деятельности, а также документ, удостоверяющий что-нибудь, имеющий юридическое значение; под решением понимается как заключение, вывод из чего-нибудь, прихождение к какому-нибудь выводу, к необходимости каких-нибудь действий, так и постановление. Понимание решения как постановления можно объяснить только тем, что постановление суда первой инстанции, которым гражданское дело разрешается по существу, называется решением (ст. 194 ГПК РФ), и ничем более. Следовательно, неверно рассматривать процессуальный акт возбуждения уголовного дела как решение возбудить производство по делу.

Слово «акт» в смысле «документ» в русском языке известно, по крайней мере, с начала 18 века.

Несмотря на то, что в юридической литературе¹ под актом понимается не только документ, но и действие, думается, неправильно рассматривать процессуальный акт возбуждения уголовного дела как процессуальное действие, выражающееся в процессуальном оформлении официального решения о том, что в данном случае начинается уголовное дело, поскольку в этом случае под актом, по сути, понимается действие, заключающееся в «написании», составлении постановления. Однако уголовно-процессуальное законодательство устанавливает требования, предъявляемые к содержанию процессуаль-

¹ Ярковой С.В. Законность и целесообразность административной правоприменительной деятельности // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 168-177.

ного документа о возбуждении уголовного дела, но не регламентирует сам процесс его составления. Из этого следует, что актом возбуждения уголовного дела является процессуальный документ, оформляющий решение начать производство по уголовному делу. Соответственно для того, чтобы решение о возбуждении уголовного дела повлекло именно возбуждение последнего, оно должно быть оформлено соответствующим документом.

Думается, верно в свое время отмечал М.А. Чельцов, что возбуждение уголовного дела – это «процессуальный акт соответствующего государственного органа, в котором последний устанавливает наличие в определенном событии признаков уголовного преступления и поэтому решает начать уголовное преследование»¹. Однако данное определение, понимающее под возбуждением дела как процессуальным актом соответствующий процессуальный документ, являющееся по сути верным, может быть использовано лишь с определенными оговорками: предложенное в период, когда в уголовном процессе господствовало публичное начало, оно, подчеркивая официальный характер акта возбуждения уголовного дела, не учитывало особенности процессуального акта возбуждения дел частного обвинения.

На основе изложенного можно прийти к выводу, что под возбуждением уголовного дела как процессуальным актом предлагается понимать имеющий юридическое значение документ, оформляющий решение государственных органов или волеизъявление пострадавшего (по делам частного обвинения) начать производство по уголовному делу.

В связи с этим представляется не совсем верным определение, данное в ст. 5 УПК – «постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного

¹ Чельцов М.А. Система основных принципов советского уголовного процесса. Избранное: В 2 т. / Под ред. Л.А. Воскобитовой. – Т. 2. – М., 2017. – С. 344.

заклучения и обвинительного акта» (п. 25). Постановление само по себе не является решением, оно оформляет соответствующее решение. В ином случае можно прийти к выводу, что дело считается возбужденным с момента формирования подобного решения, а не вынесения постановления. Как полагают некоторые процессуалисты, «с точки зрения закона дело считается возбужденным с момента принятия компетентным должностным лицом решения о наличии в его распоряжении повода и основания к возбуждению уголовного дела Стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования разграничивает решение, а не постановление. Вынесенное уполномоченным на то должностным лицом при наличии к тому повода и основания, оно позволяет приступить к производству любого следственного действия», «производство следственных действий допускается ... после принятия решения о возбуждении уголовного дела»¹.

Эта позиция не соответствует закону, поскольку позволяет до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела производить уголовно-процессуальное задержание, многие следственные действия, для производства которых не требуется получения судебного разрешения. Не решение о возбуждении уголовного дела, а соответствующий процессуальный документ является процессуальным основанием стадии предварительного расследования или судебного разбирательства дела у мирового судьи.

Акт возбуждения уголовного дела имеет важное социальное, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение.

Социальная ценность акта возбуждения уголовного дела состоит в том, что с помощью этого акта компетентные государственные органы официально (публично) уведомляют о реагировании государства на признаки преступления, начале производства по расследованию обстоятельств конкретного преступления ; государство посредством вынесения данного акта соответствующими органами и должностными лицами извещает о выполнении своей

¹ Вилкова Т.Ю. Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 94-104.

обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, указанной в статье ст. 2 Конституции РФ и конкретизируемой в ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

3.2 Постановление о возбуждении уголовного дела

Согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ, постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

Понятие термина «решение» сформулировано в различных отраслях научных знаний: 1) мыслительный процесс; 2) волевое действие; 3) выбор цели действия; 4) принятие решения – конечный результат.¹

В теории уголовного процесса общепризнанной является точка зрения, согласно которой уголовно-процессуальными признаются решения и действия, которые урегулированы уголовно-процессуальным правом. Иные отношения, например связанные с регистрацией в органах внутренних дел информации о сообщении преступлениях, выставлением учетных и отчетных документов, которые определяются ведомственными нормативными актами, принято называть непроцессуальными (организационными).

Сущность уголовно-процессуальных решений принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, состоит в том, что они представляют собой

¹ Большой энциклопедический словарь / Под ред. Лапиной И.К., Маталиной Е.Н. – М.: Астрель, АСТ, 2005. – С. 347.

властное волеизъявления дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, направленные на достижение назначения уголовного судопроизводства в рамках задач начальной стадии уголовного процесса. Поэтому под принятием уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела необходимо понимать процесс мыслительной деятельности правоприменителя, направленный на отыскание путей и средств достижения непосредственных целей данной стадии уголовного судопроизводства.¹

Стадия возбуждения уголовного дела предполагает принятие большого круга решений, которые весьма значимы не только для первого, но и для последующих этапов уголовного судопроизводства. Так, согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении уполномоченный орган принимает решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и решение о передаче сообщения по подследственности.

Решение данного этапа судопроизводства будет правильным обозначить исходя из трех самостоятельных форм возбуждения уголовного дела: основной формы, регламентируемой главами 19 и 20 УПК РФ; возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ; возбуждение уголовного дела частного обвинения. В зависимости от осуществления той или иной формы законодатель по-разному определяет круг обстоятельств, подлежащих выяснению на данном этапе, порядок решения вопроса о возбуждении уголовного дела и лиц, участвующих в этой стадии.²

Основная форма возбуждения уголовного дела является самой распространенной. Она включает в себя установление и рассмотрение наличия повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140

¹ Lupinskaya P.A. *Решение в уголовном судопроизводстве/ теория и практика.* – М: ИД Юрайт, 2014. – С. 714.

² Воробьева Н.А. *Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право.* – 2016. – № 10. – С. 119-122.

УПК РФ), принятие сообщения о преступлении (ст. 144, 146, 148 УПК РФ), порядок направления уголовного дела после возбуждения (ст. 149 УПК РФ).

Можно выделить несколько групп решений:

- прием и регистрация сообщения о преступлении;
- его рассмотрение;
- принятие итогового решения.

В юридической литературе сформулирована классификация уголовно-процессуальные решения в стадии возбуждения уголовного дела:

1) Начальные решения, которые включают в себя передачу заявления и сообщение по подследственности о проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, определение пределов и границ этой проверки; об осмотре места происшествия; о проведение оперативно-розыскных мероприятий и др.;

2) Промежуточные решения – о передаче заявления или сообщения по подследственности;

3) Итоговые решения: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Таким образом, о возбуждении уголовного дела орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции принимают соответствующее решение, о чем выносится постановление, которое состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В вводной части указывается дата, время и место вынесения постановления, кем вынесено. В описательной части излагаются повод и основания для возбуждения уголовного дела. В резолютивной части содержится решение о возбуждении уголовного дела, а также указываются пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.¹

¹ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С.345.

Орган расследования самостоятельно вправе возбуждать уголовное дело, но он должен уведомить об этом прокурора. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования (ч. 4 ст. 148 УПК РФ). Данная норма закреплена для обеспечения законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела. К постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случаях производства отдельных следственных действий по закреплению преступления и установлению лица, его совершившего, соответствующие протоколы и постановления.

Прокурор, в свою очередь может принять решение об отмене постановления в возбуждении уголовного дела, если он признал действия органа, расследовавшего, данное уголовное дело незаконным и необоснованным и направляет, соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).¹

¹ Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском судопроизводстве: диссертация на соискание ученой степени канд.юрид.наук. – Иркутск, 2003. – С. 112.

При отсутствии основания уголовное дело не может быть возбуждено, а если уголовное дело возбуждено, то выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (например, как в Приложении 1).

В случае, когда решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного из средств массовой информации, то данное решение подлежит опубликованию.

При этом постановление, как об отказе, так и о возбуждении уголовного дела, можно обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ. Судебное производство по жалобам на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, осуществляемое в порядке ст. 125 УПК РФ, - это отдельная форма судебного контроля за органами предварительного расследования, представляющая собой самостоятельный, установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, направленный на защиту и восстановление нарушенных или ограниченных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, предотвращение ограничения гражданам доступа к правосудию¹.

Каждый из процессов обжалования, в зависимости от постановления, имеет свои специфические особенности рассмотрения с точки зрения объема проверочных полномочий со стороны суда.

Так, при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и ос-

¹ Евстигнеева О.В. Процессуальные проблемы рассмотрения судом отдельных категорий жалоб с позиций требования справедливости // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 107-109.

нования к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу¹.

Основная сложность, на наш взгляд, возникает в том, суд не вправе переступить тонкую грань, отделяющую общий анализ изложенной в постановлении фабулы инкриминируемого преступления и проверки только достаточности данных, указывающих на признаки преступления, от оценки ее сущности, не затрагивая вопросов, подлежащих разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, поскольку судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. N 1764-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уткина Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 90, 125 и 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», при рассмотрении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, суд не имеет оснований для исследования материалов, подтверждающих или опровергающих факт совершения преступления лицом, в отношении которого принято постановление о возбуждении уголовного дела².

Следует отметить еще один вариант окончания рассмотрения сообщения о преступлении. Так, при проведении проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении уполномоченное лицо должно проверить поводы и основания для возбуждения уголовного дела и вынести процессуаль-

¹ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1707-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ный акт, завершающем данную стадию. В случае если следователь возбуждает уголовное дело, установив не свою подследственность, то одновременно должен будет решить вопрос о передаче уголовного дела по подследственности.

В УПК РФ не содержится четкой процедуры передачи уголовных дел по подследственности. Основания для передачи уголовных дел расположены в различных нормах УПК РФ. Так, ст. 151 УПК РФ закрепляет компетенции следователями Следственного комитета РФ по уголовным делам, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел Российской Федерации, следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации, дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности, дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов, дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, дознавателями (следователями) органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, дознавателями таможенных органов Российской Федерации.¹

Основаниями для передачи уголовного дела по подследственности являются: 1) изменение квалификации преступления; 2) установление органом дознания наличие у лица физических или психических отклонений, которое не позволяют ему самостоятельно представлять свои права и законные интересы по уголовному; 3) установление несовершеннолетнего возраста подозреваемого; 4) установление наличие признака подследственности, свидетельствующего, что данное уголовное дело должно быть расследовано в

¹ Лошкарев В.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о соблюдении подследственности уголовных дел в органах МВД России // Прокурор. – 2016. – № 4. – С. 99-102.

ином подразделении; 5) установление наличия условий для передачи дела по подследственности.¹

При установлении основания для передачи по подследственности уголовного дела, оно должно быть передано прокурору для дальнейшего его направления в следственный орган, который должен осуществлять производство по данному уголовному делу.

Это решение не является завершающим для данного этапа процесса. Оно принимается тогда, когда орган, к которому поступило заявление или сообщение, не компетентен возбудить уголовное дело.

Таким образом, полагаем, что значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она предопределяет судьбу уголовного дела и всей процессуальной деятельности, связанной с расследованием уголовного дела и рассмотрением его в суде по существу.

Именно механизм данной стадии позволяет исключить необоснованное уголовное преследование в отношении лиц, не причастных к совершенному преступлению. Более того, именно на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для производства следственных и иных процессуальных действий, определяются механизм собирания доказательств и возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также возможность использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности.

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – С. 422.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует подвести итоги исследования.

1. Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается, прежде всего, в том, что она обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защищает права и законные интересы граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы оказаться нарушенными. Значение стадии возбуждения уголовного дела предопределяется кругом задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия; объемом процессуальных средств решения данных задач, числом и статусом субъектов

2. Что касается субъектов возбуждения уголовного дела, то предлагаем внести дополнения в ст. 144 УПК РФ внесением текста о том, что участковые уполномоченные также обладают правом рассматривать сообщения о преступлении и выносить постановления. Другой вопрос заключается в объеме полномочий и подготовке этих лиц, который следует решать в иной плоскости.

3. Считаем возможным отметить низкую эффективность стадии возбуждения уголовного дела, обусловленную длительными сроками проверки сообщений о преступлениях, даже в случаях очевидности их совершения, что, нередко, препятствует признанию полученных в ходе этой деятельности результатов в качестве доказательств по уголовному делу и рядом других факторов, что позволяет поставить вопрос о принципиальном пересмотре существующей на протяжении более полувека стадии возбуждения уголовного дела.

В частности, существенным является вопрос о процедуре регистрации сообщений, нормативное закрепление которой отсутствует в УПК РФ. Считаем данный пробел следует ликвидировать внесением соответствующих дополнений в статьи УПК РФ.

4. Согласимся с мнением о том, что в стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Признаками преступления, по ее мнению, являются общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния.

5. Что касается возбуждения уголовного дела в публичном, частно-публичном и частном порядке, считаем абсолютно верной такую дифференциацию, соглашаясь с законодателем, который исходил из того, что указанные в части второй статьи 20 УПК Российской Федерации преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении него соответствующее преступление, - обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производств. Тем самым облегчается задача следственных органов, высвобождается время на иные уголовные дела.

6. Немотивированные отказы в возбуждении уголовного происходят довольно часто, нередкими также являются случаи, когда отказ происходит при наличии всех признаков преступления. Несмотря на то, что органы прокуратуры осуществляют необходимый надзор и контроль, считаем необходимым, учитывая вышеуказанное мнение об открытости перечня основания для отказа, дополнить статью 24 УПК РФ текстом: «Данный перечень является закрытым и может быть дополнен не иначе, как федеральными законами».

Кроме того, субъектам проверки сообщения о преступлении следует уяснить, что, согласно п. 2 ст. 148 УПК РФ, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится только по результатам проверки.

7. Акт возбуждения уголовного дела имеет важное социальное, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение.

Социальная ценность акта возбуждения уголовного дела состоит в том, что с помощью этого акта компетентные государственные органы официально (публично) уведомляют о реагировании государства на признаки преступления, начале производства по расследованию обстоятельств конкретного преступления ; государство посредством вынесения данного акта соответствующими органами и должностными лицами извещает о выполнении своей обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, указанной в статье ст. 2 Конституции РФ и конкретизируемой в ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

8. Полагаем, что значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она предопределяет судьбу уголовного дела и всей процессуальной деятельности, связанной с расследованием уголовного дела и рассмотрением его в суде по существу.

Именно механизм данной стадии позволяет исключить необоснованное уголовное преследование в отношении лиц, не причастных к совершенному преступлению. Более того, именно на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для производства следственных и иных процессуальных действий, определяются механизм собирания доказательств и возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также возможность использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I).- Ст. 4921.

1.2 Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

1.3 Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» [Текст] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 22.05.2018).

1.4 Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях» [Текст] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru>(дата обращения 22.05.2018).

1.5 Приказ СК РФ от 11.10.2012 № 71 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – № 48. – 06.03.2013.

2. Материалы правоприменительной практики

1.1 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия... [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 11.07.2005. – № 28. – Ст. 2904.

1.2 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».

1.3 Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1707-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации» [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».

1.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».

1.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 5.

1.6 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.03.2017 № 38-АПУ17-2 [Текст] // СПС КонсультантПлюс.

1.7 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) [Текст] // Солидарность. – № 26. – 19-26.07.2017.

1.8 Приговор Нижневартовского городского суда Ханты–Мансийского автономного округа–Югра № 1-1104/2014 1-98/2015 от 16 января 2015 г. по делу № 1-1104/2014 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eHSwIxyKRRK/> (дата обращения 22.05.2018).

2. Научная и учебная литература

3.1 **Акперов Р.С.**, Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени канд.юрид.наук [Текст] / Р.С. Акперов.: Москва, 2010. – 17с.

3.2 **Багмет. А.**, Трудности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях [Текст] / А. Багмет // Законность.2006. - № 7.

3.3 **Бажанов С.В.**, Правовой режим стадии возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность прокурорского надзора [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 4. **Безлепкин Б.Т.**, Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – [Текст]: М.: Проспект, 2017. – 608 с. – ISBN 978-5-392-14392-4.

3.4 **Безлепкин Б.Т.**, Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – [Текст]: М.: Проспект, 2018. – 304 с. – ISBN 978-5-392-18510-8.

3.5 **Белкин А.Р.**, Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации [Текст] // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1.

3.6 Большой энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. Лапиной И.К., Маталиной Е.Н. – М.: Астрель, АСТ,2005. – 1248 с. – 978-5-17-052385-6, 5-17-015808-4, 5-271-05453-5.

3.7 **Вандышев В.В.**, Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – [Текст]: М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 720 с. – ISBN 978-5-98209-052-2.

3.8 **Варнавский Д.А.**, Понятия «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» [Текст] // Российский следователь. – 2017. – № 2.

3.9 **Вилкова Т.Ю.**, Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства [Текст] // Журнал российского права. – 2018. – № 2.

3.10 **Воробьева Н.А.**, Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса [Текст] // Современное право. -2016. - № 10.

3.11 **Гаврилов Б.Я.**, Современная уголовная политика России: цифры и факты. – [Текст]: М., 2008. – 208 с. – ISBN 978-5-482-01964-1.

3.12 **Галдин М.В.**, О судьбе стадии возбуждения уголовного дела [Текст] // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. 2015. – № 4. – С. 235.

3.13 **Горяинов К.К.**, Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Доступ к правосудию и система выявления, регистрации и учета преступлений [Текст] / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Л.В. Кондратюк. – М. 2001. – 48 с.

3.14 **Гришина Е.П.**, Необщезвестность - гносеологический предел использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве [Текст] // История государства и права. – 2013. – № 17.

3.15 **Дикарев И.С.**, Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] // Журнал российского права. – 2018. – № 3.

3.16 **Дикарев И.С.**, Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография [Текст] / И.С. Дикарев, А.П. Кругликов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с. – ISBN 978-5-54396-0127-1.

3.17 **Долгих Т.Н.**, Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении [Текст] // Российский судья. – 2016. – № 4.

3.18 **Евстигнеева О.В.**, Процессуальные проблемы рассмотрения судом отдельных категорий жалоб с позиций требования справедливости [Текст] // Уголовное право. – 2017. – № 6.

3.19 **Ефанова Е.А.**, О проблемах прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве [Текст] // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4.

3.20 **Капинус Н.И.**, Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12.

3.21 **Кожокаръ В.В.**, Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени. – [Текст]: М. – 2016. – 297 с.

3.22 **Кожокаръ В.В.**, Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела [Текст] // Российский следователь. – 2015. – № 15.

3.23 **Конева С.И.**, К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании [Текст] // Российский судья. – 2014. – № 4.

3.24 **Косенко А.М.**, О стадии и институте возбуждения уголовного дела [Текст] // Российский следователь. – 2017. – № 13.

3.25 **Кудрявцев П.А.**, Ревизия на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с наступлением вредных последствий: криминалистический и процессуальный аспекты [Текст] // Российский следователь. – 2016. – № 4.

3.26 Курс уголовного процесса [Текст] / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – 1278 с.

3.27 **Лазарева В.А.**, Доследственная проверка [Текст] // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4.

3.28 **Лебедев В.М.**, Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под ред. В.М. Лебедева. – [Текст]: М.: Издательство Юрайт, 2013. – 1016. – ISBN 978-5-9916-2575-3.

3.29 **Лошкарев В.В.**, Проблемные вопросы прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о соблюдении подследственности уголовных дел в органах МВД России [Текст] // Прокурор. – 2016. – № 4.

3.30 **Лунеев В.В.**, Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перед. и допол., – [Текст]: М., 2005.

3.31 **Лупинская П.А.**, Решение в уголовном судопроизводстве/ теория и практика [Текст] // П.А. Лупинская. М: ИД Юрайт, 2014. – 238 с. – ISBN 978-5-91768-072-9.

3.32 **Манова Н.С.**, Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 8-е изд., перераб. и доп. – [Текст]: М.: Издательство Юрайт, 2014. – 159 с. – ISBN 978-5-9916-3227-0.

3.33 **Мельников В.Ю.**, Необходимость дальнейшего совершенствования института судебного контроля [Текст] // Российский судья. – 2015. – № 7.

3.34 **Моисеева Т.Ф.**, Проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве: материалы конференции «Уголовная юстиция: связь времен». - [Текст]: СПб., 2010.

3.35 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с. – ISBN 978-5-16-010375-4.

3.36 **Рыжаков А.П.**, Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Текст] // СПС КонсультантПлюс. 2016.

3.37 **Рыжаков А.П.**, Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. [Текст] // СПС КонсультантПлюс. 2014.

3.38 **Рытьков А.А.**, Проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела [Текст] / А.А. Рытьков, И.О. Воскобойник // Российская юстиция. – 2016. – № 4.

3.39 Статистические сведения о разрешении сообщений о преступлениях за 2010-2015 гг. Отчет по форме федерального статистического наблюдения П-Е. – М. ГИАЦ МВД России, 2016.

3.40 **Строгович М.С.**, Курс советского уголовного процесс [Текст] // Журнал Актуальные проблемы науки и образования. - 2015. – №№ 2 (13). - С. 81.

3.41 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под. ред. Иншакова С.М. – [Текст]: М., 2011. – 839 с. – ISBN 978-5-238-02125-6.

3.42 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] / Отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. – 896 с. – ISBN 978-5-94201-502-2.

3.43 Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов [Текст] / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 445 с. – ISBN 978-5-222-24652-8.

3.44 **Усачев А.А.**, Возбуждение уголовного дела в российском судопроизводстве: диссертация на соискание ученой степени канд.юрид.наук. – [Текст]: Иркутск, 2003. – 240 с. – РГБ ОД, 61:04- 12/151-0.

3.45 **Химичева Г.П.**, Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – [Текст]: М., 2003. – 399 с. – РГБ ОД, 71:04-12/2-5.

3.46 **Хмелева А.В.**, Следователь-криминалист: проблемные вопросы процессуального и функционального статуса [Текст] // Российский следователь. – 2018. – № 1.

3.47 **Чельцов М.А.**, Система основных принципов советского уголовного процесса. Избранное: В 2 т. [Текст] / Под ред. Л.А. Воскобитовой. Т. 2. – М., 2017.

3.48 **Шаталов А.С.**, Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации [Текст] // Право. – 2015. – № 3.

3.49 **Шейфер С.А.**, Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики [монография]. - [Текст]: Москва: Норма: Инфра-М, 2015. – 110 с. – ISBN 978-5-91768-442-0 (Норма) ISBN 978-5-16-009310-9 (ИНФРА-М)

3.50 **Ярковой С.В.**, Законность и целесообразность административной правоприменительной деятельности [Текст] // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5.

4. Интернет-ресурсы

4.1 Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: статистика [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения 20.05.2018).

4.2 Прокуратура Ханты–Мансийского автономного округа–Югры: Статистические данные надзорной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://prokhmao.ru/statistics/53/56252/> (дата обращения 23.05.2018).

4.3 Прокуратура Ханты–Мансийского автономного округа–Югры: Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа –Югры за январь – декабрь 2017г. [Электронный ресурс] URL: <http://prokhmao.ru/statistics/58/63860/> (дата обращения 23.05.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Нижневартовск

«20» мая 2015 г.

Следователь следственного отдела по городу Нижневартовск следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре старший лейтенант юстиции Сальников П.И., рассмотрев сообщение о преступлении от 20.05.2014 КРСОП № 434/48-15 и материал проверки,

УСТАНОВИЛ:

20.04.2015 в следственный отдел по городу Нижневартовск поступил материал рапорт следователя следственного отдела по городу Нижневартовску Сальникова П.И. о том, что 20.04.2015 из дежурной части УМВД РФ по г.Нижневартовску поступило сообщение о том, что стажер по должности ИДПС ГИБДД ОМВД РФ по Нижневартовскому району управляя автомобилем Ауди А6 проезжая перекресток дорог Дружбы Народов и 60 лет Октября г.Нижневартовска не справившись с управлением автомобилем, допустил столкновение с автомобилями Митсубиши Лансер под управлением , автомобилем Тойота Камри под управлением автомобилем Тойота Филдер под управлением и автомобилем Тойота Аристо под управлением . Вследствие чего получил телесные повреждения.

В ходе проверки установлено следующее:

Опрошенный пояснил, что 19.04.2015 в вечернее время около 22 часов он, абсолютно трезвый, то есть не находился в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, на принадлежащем ему автомобилем Ауди А6 г.р.з. Х784ЕТ/19 двигался по улице 60 лет Октября г.Нижневартовска со скоростью примерно 80-90 км/ч когда он приближался к перекрестку ул.Дружбы Народов и 60 лет Октября г.Нижневартовска обратил внимание, что горел зеленый сигнал светофора, в это время у него стал звонить мобильный телефон, и он потянулся за ним, но телефон упал на пол, и он решил его поднять и наклонился вниз, то есть убрал свой взгляд с дороги и когда вновь обратил внимание на дорогу, то обнаружил, что горит запрещающий сигнал светофора и перед ним стоит автомобиль Тойота и он не успев затормозить допустил столкновение в заднюю часть автомобиля, от удара Тойота отлетела вперед, в это время его автомобиль вытолкнула на встречную полосу движения и он допустил столкновение в переднюю часть с автомобилем Митсубиши, который в свою очередь ударил еще один автомобиль Тойота. Он вышел из автомобиля и подошел к автомобилю Митсубиши и стал оказывать ему помощь, так как его ноги рулевой колонкой от удара зажало. К нему так же подошли другие участники движения и стали помогать водителю Митсубиши и вызвали скорую помощь.

Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования проведенного по медицинской документации следует, что у последнего

установлена травма коленного сустава, в виде закрытого перелома надколенника, отрыва собственной связки правого надколенника. Данная травма причинила средней тяжести вред здоровью

Таким образом, в ходе проведения проверки установлено, что деяние не образует состав преступления предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, так как своим деянием не причинил никому тяжкого вреда здоровью.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступлений, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, по основанию п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору г. Нижневартовска.

Следователь

П.И. Сальников

Копия настоящего постановления направлена прокурору г. Нижневартовска

Следователь

П.И. Сальников

